

Кто-то не выдержал и сказал:

— Если вам не нравится в деревне Каошань, так переезжайте отсюда.

Старый деревенский староста спросил:

— Куда переезжать?

— Жильё в городе слишком дорогое, государство не может себе этого позволить, а у нас и подавно нет таких денег. У нас нет никаких особых навыков, так что, если уедем, только и останется, что идти на завод работать. Без жены и детей ещё можно жить прямо в общежитии при заводе, а с семьёй придётся снимать жильё. А если учесть аренду, еду и прочие расходы, то за год может остаться меньше денег, чем мы зарабатываем, выращивая урожай. Ведь в городе даже за воду приходится платить.

Сказав это, старый староста усмехнулся:

— Но всё это уже в прошлом.

— Когда дорогу в деревне отремонтируют и мы начнём развивать сельский туризм... вот тогда уже вы, горожане, будете завидовать нам, деревенским.

— По крайней мере, воздух у нас намного свежее, чем в городе.

Услышав это, настроение у всех немного улучшилось.

— Всё это заслуга нашего Жуйцзэ!

— Точно, точно.

Старый староста сказал:

— Ладно, лотосы продали. Теперь идите, посмотрите, что хотите купить, а через два часа соберёмся здесь и отправимся обратно.

— Хорошо.

Все сразу же оживились.

Но, как оказалось, они радовались слишком рано.

Одна группа заметила неподалёку уличный рынок с едой и сразу же бросилась туда.

— Мне это... это... и это...

Но в следующую секунду стоящий рядом прохожий резко сказал:

— Не указывайте пальцем, а то вдруг ваш пластырь упадёт в еду, и мы её уже не сможем есть.

Не успели они опомниться, как другие прохожие начали поддерживать:

— Именно.

— И почему вы такие грязные? Держитесь от нас подальше!

Услышав это, они покраснели — половина от стыда, половина от злости.

Как сказал Ао Жуйцзэ, утешая их вчера, их раны на руках — это знаки их тяжёлого труда и самообеспечения. Как эти люди смеют их презирать?

Но вскоре они вспомнили. Потому что эти слова звучали слишком знакомо.

Всего месяц назад они не раз говорили, что у деревенских пальцы всегда чёрные от грязи, что их еда даже собакам не годится...

В это же время другая группа, только что покинувшая рынок, обнаружила, что их деньги украли.

Они сразу же запаниковали.

К счастью, вскоре полиция с помощью камер наблюдения задержала вора.

Но вор даже не испугался:

— Поймали меня — ну и что? Деньги я уже потратил, да и сам в долгах по уши. Вернуть вам их не смогу, так что для меня сесть в тюрьму — это даже хорошо. Хотя бы следующие полмесяца мне не придётся думать о еде и жилье.

Услышав это, фанаты взорвались:

— Это деньги, которые мы заработали за два дня тяжёлой работы!

— Это наши деньги на еду и жильё на несколько дней, а ты их просто потратил?

— Я тебя убью, убью...

Они бросились на вора.

Если бы полиция не остановила их вовремя, вор бы уже лежал в крови.

Увидев их ярость, вор вдруг серьёзно посмотрел на них:

— Сейчас вы злитесь из-за ста-двухсот юаней, а что будет, если Ся Жуйцзэ убьёт ваших родных?

— Хотя, нет, вы не будете злиться.

— Ведь вы же сами говорили, что даже если Ся Жуйцзэ убийца, он всё равно останется вашим кумиром на всю жизнь.

Услышав это, фанаты замерли. И затем наступила тишина.

Подобные сцены происходили по всему уезду.

Если они до сих пор не поняли, что всё это было тщательно спланировано, то зря прожили столько лет.

Их первой реакцией была ярость. Они не могли поверить, что Ао Жуйцзэ, которого они так любили, мог их презирать.

Но, глядя на этих наглых прохожих, на вора с его горящим взглядом, на деревенских жителей, которые неотступно следовали за ними... они снова замолчали.

А увидев Ао Жуйцзэ, стоящего вместе со старым старостой на холодном ветру, с грязью на ботинках и штанах, без малейшего намёка на гламур, который должен быть у кумира, у них защемило в носу.

Ао Жуйцзэ лишь улыбнулся:

— Все вернулись? Тогда пошли обратно. Судя по небу, скоро может пойти дождь.

Они кивнули:

— Хорошо.

К счастью, дождь так и не пошёл, пока они не вернулись в деревню Каошань.

Тут же им принесли ужин.

Они снова замолчали. Но вскоре начали двигаться.

На этот раз большинство из них подошли к еде, молча встав в очередь.

Остальные, немного поколебавшись, последовали их примеру.

Увидев это, менеджер и старый староста обменялись взглядами и улыбнулись.

После всего пережитого фанаты наконец успокоились, и даже последующие мелкие инциденты быстро утихли.

Так прошло две недели.

Зимний лагерь официально завершился на двадцать седьмой день двенадцатого лунного месяца.

Перед окончательным расформированием деревня Каошань устроила для Ао Жуйцзэ и уезжающих фанатов, охранников, врачей и психологов грандиозный вечер с костром.

Ао Жуйцзэ не стал говорить много, просто поднял стакан с напитком и, глядя на фанатов, серьёзно сказал:

— Желаю вам всем успехов в будущем, карьерного роста и удачи во всём!

Глаза фанатов наполнились слезами:

— Спасибо, спасибо, Жуйцзэ.

— Спасибо, что думал о нас.

На следующий день сообщение под названием «Готовы быть фанатами Ся Жуйцзэ до конца жизни» взлетело в тренды.

Увидев имя Ся Жуйцзэ и вспомнив недавний скандал, люди невольно нажали на него.

Первая строка поста гласила: [Я — тот самый фанат Ся Жуйцзэ, о котором вы все говорили.]

Чуть ниже:

[Думаю, многие из вас меня знают, а если нет, то наверняка видели мои прошлые комментарии:

«Даже если наш Жуйцзэ презирает деревенских, что с того? Если бы не они, страна давно бы достигла всеобщего благосостояния.

Да и пальцы у деревенских всегда чёрные от грязи, их еда даже собакам не годится...»

Сейчас я хочу сказать, что тогда я был не фанатом, а просто дураком, потому что не

заслуживал быть фанатом Ся Жуйцзэ.]

[?????]

Пользователи растерялись: [Солнце с запада встало? Фанат Ся Жуйцзэ признал, что был дураком?]

Продолжая читать:

[И я изменился благодаря тому, что вы никогда не сможете представить, на что способен кумир ради своих фанатов!!!

Ся Жуйцзэ организовал для нас зимний лагерь.

И чтобы собрать нас, он пообещал каждому студенту четыре тысячи юаней на карманные расходы, а каждому работающему — компенсацию в три раза больше их месячной зарплаты. Он даже пообещал помочь найти новую работу, если кого-то уволят из-за участия в лагере.

Он также нанял пятьдесят охранников и десять врачей для нашей безопасности, пригласил двадцать преподавателей, чтобы помочь студентам с учебой, и тридцать психологов, чтобы разработать для нас индивидуальные планы воспитания.

Кроме того, они наняли множество актёров, чтобы мы могли максимально погрузиться в ситуацию и прочувствовать всё на себе...

...

И всё это ради одной цели — исправить наши искажённые ценности.]

<http://bllate.org/book/15198/1341309>